

УДК 81.33

ББК 81.2

DOI: <https://doi.org/10.17308/lic.2021.1/3246>

ПАРАМЕТРИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ЧЕЧЕНСКО-РУССКОГО СЛОВАРЯ

А. А. Кретов, А. Д. Черечеча

Воронежский государственный университет

PARAMETRIC ANALYSIS OF THE CHECHEN DICTIONARY

A. A. Kretov, A. D. Cherechecha

Voronezh State University

Аннотация: в статье рассматривается метод параметрического анализа лексики (ПАЛ), разработанный и реализованный Владимиром Тихоновичем Титовым, примененный к одному из представителей северо-кавказских языков – чеченскому. Главная задача данного метода – выделение 4 ядер лексики языка: функционального (длина слова), синтагматического (количество фразеологизмов), парадигматического (количество синонимов) и эпидигматического (количество значений).

Ключевые слова: чеченский язык, параметрический анализ, стратификация, ядро, кавказские языки.

Abstract: the article considers the method of parametric vocabulary analysis (PVA), developed and implemented by Vladimir Tikhonovich Titov, applied to one of the representatives of the North Caucasian languages – Chechen. The main objective of this method is the allocation of 4 cores of language vocabulary: functional (word length), syntagmatic (number of phraseological units), paradigmatic (number of synonyms) and epidigmatic (number of definitions).

Key words: Chechen language, parametric analysis, stratification, core, Caucasian languages.

Введение

Количество этапных работ в области чеченской лексикологии не очень велико. Наиболее известной из них является книга А. Г. Мациева «Очерки лексикологии современного чеченского языка» [1]. В последнее время стали появляться работы, посвященные отдельным фрагментам (сельскохозяйственная, животноводческая, политическая, лингвистическая лексика, названия металлов и веществ и т. д.) или отдельным аспектам лексики чеченского языка: исследуются заимствования [2–4], неологизмы [5], фразеология [6–8], синонимия [9] и антонимия [10] или – в этимологическом аспекте – исконная лексика [11]. Видимо, следует согласиться с мнением Т. Х. Абдулазимовой, писавшей в 2007 г.: «Всестороннее... изучение семантики [мы бы сказали – и лексики. – А. К. и А. Ч.] чеченского языка является актуальной задачей» [9].

Опыты целостного изучения лексико-семантической системы чеченского языка нам не известны, что и определяет **актуальность** данного исследования.

Цель исследования – параметрическая стратификация чеченской лексики.

Объектом исследования послужил «Чеченско-русский словарь» А. Г. Мациева [12], который был превращен в базу данных в формате электронных таблиц MS Excel. Из рассмотрения исключались все отсылочные словарные статьи, не имеющие дефиниций, словарные статьи, описывающие онимы и отонимические производные, аббревиатуры, а также все слова, кроме существительных, прилагательных, причастий и глаголов, – служебные слова (частицы речи), местоимения, числительные, деепричастия и наречия. В результате была сформирована база данных объемом 11 097 слов, явившаяся объектом дальнейшего анализа.

© Кретов А. А., Черечеча А. Д., 2021

Контент доступен под лицензией Creative Commons Attribution 4.0 License.
The content is available under Creative Commons Attribution 4.0 License.

Предмет исследования – системные связи чеченской лексики: синтагматические, парадигматические, эпидигматические и функциональные.

Метод исследования – параметрический анализ лексики (ПАЛ), многократно описанный и прошедший серьезную научную апробацию на самом высоком научном уровне, включая международный [13–19].

Функциональная стратификация чеченской лексики

Функциональный вес слова косвенно определяется по его длине. При этом (на основании наблюдения Дж. К. Ципфа [20], многократно подтвержденного на текстах разных языков) считается, что функциональный вес слова обратно пропорционален его длине: чем слово короче, тем больше его Ф-вес и наоборот. Вес самого длинного слова принимается равным 0. Вес самых коротких слов максимально близок к 1.

Все 4 частнопараметрических веса «каждого из слов определяются как вес ранга его частоты по формуле

$$Pr_i = \frac{\Sigma r - R_{1-i}}{\Sigma r},$$

где Σr – сумма единиц всех рангов, R_{1-i} – сумма единиц от первого до данного, а Pr_i – вес i -го ранга. В данном случае речь идет о рангах частот, а не о рангах слов» [13–14]. Частоты при этом даются в порядке убывания параметрического веса: при функциональной стратификации – в порядке возрастания длины, при синтагматической, парадигматической и эпидигматической – в порядке убывания числа фразеосочетаний, синонимов или значений.

При определении длины лемм последние брались в практической транскрипции – без знаков препинания (пробелов, тире, символов омонимии и знака «*»), а диграфы (буквы, состоящие из двух символов) заменялись одним символом (табл. 1).

Т а б л и ц а 1

Распределение чеченских слов по длине в словаре-источнике

Букв	Слов	Накопл.	Ф-вес
1	3	3	0,99973
2	96	99	0,99108
3	495	594	0,94647
4	1099	1693	0,84744
5	1600	3293	0,70325
6	1511	4804	0,56709
7	1588	6392	0,42399
8	1497	7889	0,28909
9	1141	9030	0,18627

10	843	9873	0,11030
11	532	10 405	0,06236
12	297	10 702	0,03560
13	159	10 861	0,02127
14	112	10 973	0,01117
15	57	11 030	0,00604
16	28	11 058	0,00351
17	22	11 080	0,00153
18	7	11 087	0,00090
19	2	11 089	0,00072
20	4	11 093	0,00036
23	1	11 094	0,00027
25	1	11 095	0,00018
26	1	11 096	0,00009
28	1	11 097	0,00000

Поскольку для функционального анализа лексики важно количество звуков в лемме, а не их качество, а чеченский алфавит построен по принципу «одна фонема – одна буква», диграфы, содержащие символы *Ъ* и *Ь*, при практическом транскрибировании превращались в монографы сплошным удалением этих символов; буква *Кх* заменялась на *Q*, а *ɔI*, *κI*, *nI*, *mI*, *xI*, *ɟI*, *çI* превращались в монографы адресным удалением символа *I*: вне позиций после *ɔ*, *κ*, *n*, *m*, *x*, *ɟ*, *ç* символ *I* сохранялся.

Наглядно распределение чеченской лексики по длине представлено на рис. 1.

Распределение лексики в словаре-источнике является двувершинным: мода – 5 букв – 1600 слов и второй пик – 7 букв – 1588 слов. Расхождение в 12 слов трудно назвать сколь-либо существенным.

В практике параметрического анализа за Ф-ядро языка принимается множество самых коротких слов максимально близкое 1000, но не меньше этой величины. Таким образом, за Ф-ядро чеченской лексики следует принять 1693 однозначных слова длиной не более 4 букв. Остальные ограничения, накладываемые на лексику при параметрическом анализе, были изложены выше.

Распределение чеченской лексики по Ф-весу представлено на рис. 2.

Слова с максимальным частнопараметрическим весом при параметрическом анализе лексики принято называть доминантами, а слова со вторым по величине параметрическим весом – вице-доминантами.

По Ф-весу со-доминантами являются слова *б̄ь* ‘тройка, три альчика’, *у* ‘доска’ и *ю* ‘ударник (оружия или орудия)’.

Что касается со-вице-доминант, то их 96: *аз* ‘голос’; *ба̄* ‘поцелуй’; *б̄б̄ь* ‘горный ‘чеснок’; *б̄б̄* ‘сирота’; *га* ‘ветка, ‘ветвь’; *га̄ь* ‘круп ‘(лошади)’; *ге* ‘пядь ‘(старинная ‘мера ‘длины)’; *г̄е̄* ‘живот, ‘брюхо’; *г̄б̄*

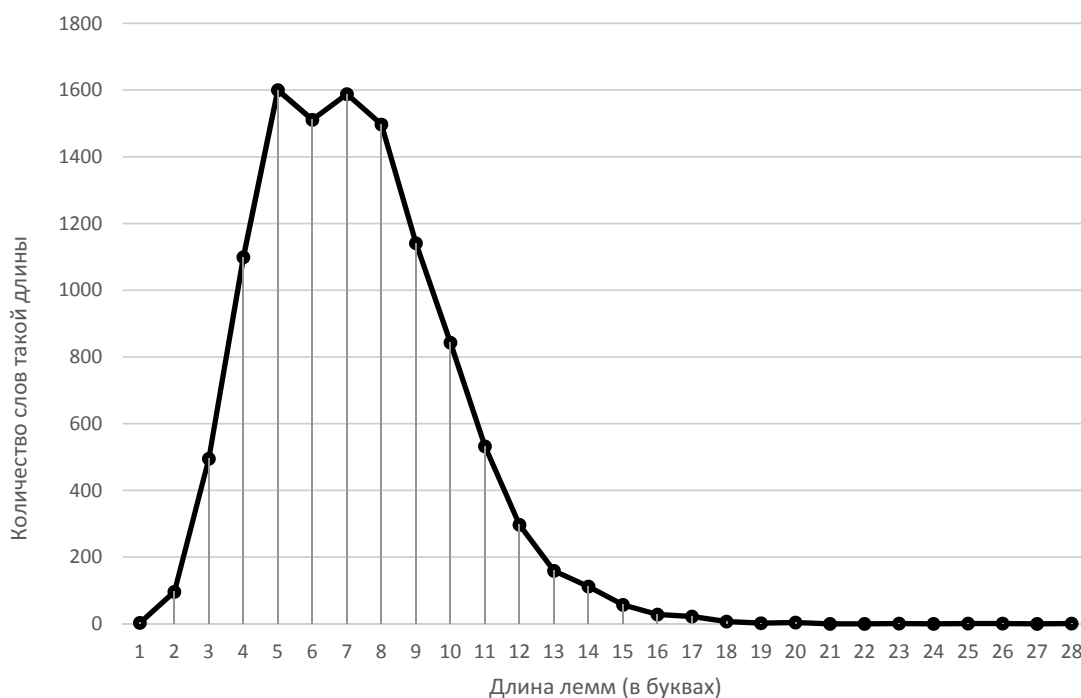

Рис. 1. Распределение чеченской лексики по длине (нарицательные имена и глаголы)

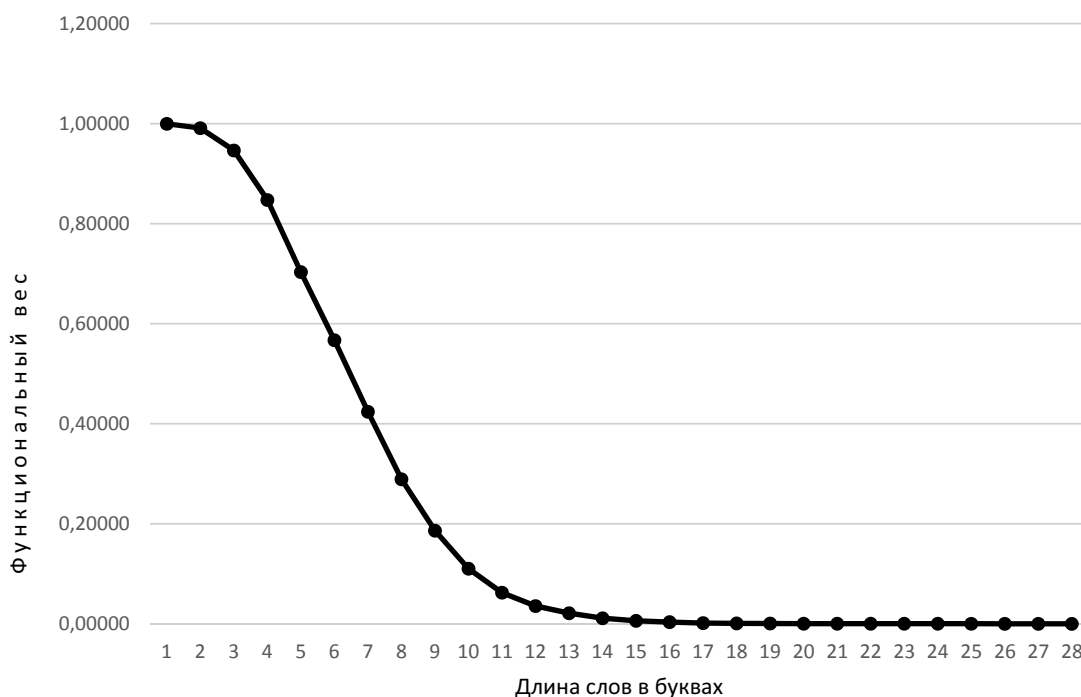

Рис. 2. Распределение чеченской лексики по Ф-весу

‘круг, ‘окружность’; *гдб* ‘матрас, ‘тюфяк’; *гУ* ‘холм, ‘курган’; *гЛа* ‘лист’; *гЛол* ‘помощь, ‘поддержка, ‘содействие’; *гЛол2* ‘полоз’; *гЛУ* ‘колодец’; *дд* ‘отец’; *до* ‘ушная ‘сера’; *дб* ‘кукурузохранилище (‘плетеная ‘из прутьев ‘сапетка ‘для ‘хранения ‘кукурузы ‘в ‘початках)’; *де1* ‘день’; *де2* ‘возможность (‘что-л. ‘сделать),’; *ез* ‘желтая ‘медь’; *ей* ‘сом’; *ен2* ‘кастрюльный, ‘котельный’; *жа* ‘отара’; *зу* ‘еж’; *ка1* ‘удача, ‘сила’; *ка2* ‘баран-производитель (‘старше ‘двух ‘лет)’; *ко* ‘пук ‘пшеницы, ‘скошенной ‘одним ‘взмахом ‘серпа’; *кха* ‘участок ‘пахотной ‘земли’; *кхав* ‘радостная ‘весть’; *кхо* ‘помет (‘крупного ‘рогатого ‘скота)’; *кхОб* ‘фасоль’; *кба* ‘грех’; *кбу* ‘вор, ‘воровка’; *кла* ‘пшеница’; *лб* ‘снег’; *лу* ‘косуля’; *мав* ‘ольха’; *мб* ‘молодка, ‘молодая ‘курица’; *мб* ‘шрам, ‘рубец (‘от ‘зажившей ‘раны)’; *ов1* ‘вертел’; *ов3* ‘невод’; *ор* ‘яма’; *обхх* ‘ногайские ‘шерстяные ‘валенки’; *обс* ‘кладка ‘из ‘трех ‘снопов’; *са1* ‘зрение’; *са2* ‘душа, ‘дух’; *са3* ‘угол’; *са4* ‘выгода, ‘польза, ‘прибыль’; *се* ‘поросль, ‘молодые ‘ветки, ‘се ‘баб ‘накормить ‘молодыми ‘ветвями (‘козлят ‘и т. п.)’; *то* ‘баран ‘в ‘возрасте ‘более ‘одного ‘года’; *мла* ‘передняя ‘нога (‘животного)’; *млб* ‘поверхность ‘чего-л.’; *млб* ‘провести ‘через ‘мост’; *мло* ‘щебень’; *млб* ‘сметана’; *ул1* ‘вой (‘волка)’; *ун* ‘инфекция, ‘зараза’; *ха1* ‘бок’; *ха2* ‘караул, ‘охрана, ‘пост (‘сторожевой)’; *ху* ‘вода’; *ху* ‘гнев’; *хба* ‘недомогание’; *хб* ‘головной ‘мозг’; *хбу* ‘воспаление ‘раны (‘вызванное ‘холодом, ‘сыростью)’; *хлов* ‘пуля, ‘снаряд’; *ян* ‘причинить ‘неприятность’; *це* ‘зуб (‘у ‘лошади)’; *цла* ‘комната’; *цле2* ‘имя’; *цлу* ‘божество (‘у ‘язычников)’; *ча2* ‘медведь’; *чб* ‘пазуха’; *чо* ‘волос, ‘волосы’; *чб* ‘желудок’; *чб* ‘внутренность, ‘внутреннее ‘помещение’; *члб* ‘ларь (‘для ‘ссыпки ‘зерна)’; *чу* ‘шомпол’; *ша2* ‘старинная ‘мера ‘длины, ‘равная ‘расстоянию ‘между ‘растянутыми ‘большим ‘пальцем ‘и ‘мизинцем’; *шо* ‘год’; *шу* ‘холм, ‘возвышенность’; *эн* ‘смешаться, ‘смешиваться’; *эр* ‘борзая’; *эх* ‘стыд, ‘смушение’; *юкб2* ‘зола’; *юм* ‘галоп (‘аллюр)’; *юхь1* ‘конец’; *юхь3* ‘лицо’; *йб2* ‘рыба ‘из ‘семейства ‘карповых’; *ял2* ‘загрибок, ‘холка’; *ял3* ‘облегчение’; *ян2* ‘еж’; *ях* ‘соревнование’; *ла* ‘зима’; *лав* ‘пар ‘; *лу* ‘пастух’.

Синтагматическая стратификация чеченской лексики

Косвенным показателем синтагматической активности в словаре принимается количество словосочетаний с данным словом в его словарной статье: чем больше таких словосочетаний, называемых в практике ПАЛа *фразеосочетаниями*, сокращенно – ФС (в соответствии с традициями Воронежской фразеологической школы, основанной З. Д. Поповой в соавторстве с М. М. Копыленко, фразеология понимается максимально широко – как лексическое учение о

словосочетаниях, и *фразеосочетанием* называются любые сочетания слов – от самых свободных до самых неразрывных). Распределение чеченских слов по количеству фразеосочетаний представлено в табл. 2.

Т а б л и ц а 2

Распределение чеченских слов по количеству ФС в словаре-источнике

ФС	Слов	Накопл.	С-вес
21	1	1	0,99991
16	1	2	0,99982
14	1	3	0,99973
13	2	5	0,99955
10	3	8	0,99928
9	2	10	0,99910
8	2	12	0,99892
7	3	15	0,99865
6	7	22	0,99802
5	9	31	0,99721
4	80	111	0,99000
3	212	323	0,97089
2	605	928	0,91637
1	2043	2971	0,73227
0	8126	11 097	0,00000

Наглядно стратификация чеченской лексики по С-весу (синтагматическому весу) представлена на рис. 3.

Количественный и качественный состав С-ядра определяется тем, что слов с двумя ФС меньше 1000 – 928. Это обстоятельство заставляет нас включить в С-ядро все слова, представленные в словаре хотя бы одним ФС, что составляет 2971 лексическую единицу.

Синтагматической доминантой (по данным словаря) является слово *блӕрг* ‘глаз’ с 21 фразеосочетанием: *блӕргли бехкарех ловзар* игра в жмурки; *ас блӕрг буьзна цуьнан ницкӕх* я восхищен его силой; *блӕрг буза* импонировать; *блӕрг хилиьта* сплзнуть; *блӕргех хи дӕла* прослезиться; *блӕрг болу бӕсма* ситец горошком; *меттигах блӕрг тӕха* обозреть местность, в) мигнуть глазом, моргнуть, г) присмотреться, приглядеться; *кӕрана блӕрг тӕха* застеклить окно, б) обозреть, охватить взором; *блӕрг тӕха* а) застеклить; *кӕран блӕрг оконное стекло*; *блӕргашна цлий доьссина* глаза налились кровью; *блӕрг ца талаш* глазом не моргнув; *блӕрг талб* а) моргнуть, б) бросить взгляд; *блӕрган куьзганаши* очки, пенсне; *блӕргаш дедта* а) мигать, моргать, б) устремлять взор; *блӕрг бетта* окидывать взором, обозревать; *блӕрг бӕла* ослепнуть (букв. лишиться глаза); *блӕргаш хӕббан* закрыть глаза; *блӕргаш кӕарзб* вытара-

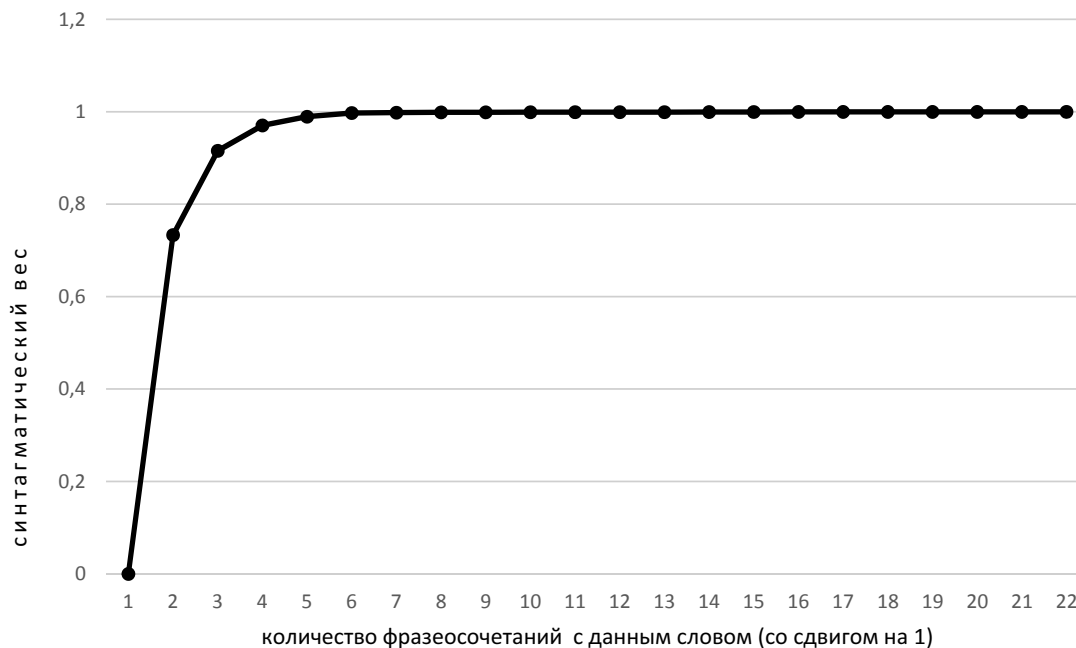

Рис. 3. Распределение чеченской лексики по синтагматическому весу

щить глаза; *блӕргаиш белла* открыть глаза; *жу-глар-блӕргаиш* карие глаза.

Синтагматической вице-доминантой, по данным словаря-источника, является слово *бага*² 'рот' с 16 фразеосочетаниями: *бага са а кхаьчна* впопыхах; *бага даха* стать предметом людской молвы, притчей во языцех; *доттагӀчӕ беллачу динна бага ма хьӕжа* посл. подаренному другом коню в рот не смотри; *бага юьззина* полон рот; *бага хоа* поместиться во рту, помещаться во рту; *бага хи кхарза* полоскать рот; *бага дотта* налить в рот чего-л.; *бага дола* положить в рот что-л.; *багара дӕла* а) выпасть из рта, б); *цунан багара доиш даккха хала ду* у него трудно из рта слово вытянуть; *багара даккха* а) вытащить, вырвать что-л.; *бага а гӀиттоиш ладийглар* слушать разинув рот, б) зевать; *бага гӀиттӕ* а) разевать рот; *бага гӀиттӕ* а) разинуть рот, б) зевнуть; *бага ма лӕӕ* а) не болтай, б) не бранись; *бага лӕян* а) болтать, б) ругаться, произносить бранные слова, в) ворчать.

Эпидигматическая стратификация чеченской лексики

Эпидигматический вес слова оценивается по количеству значений, выделенных у него в словаре: чем больше у слова значений, тем больше его эпидигматический вес.

Распределение чеченской лексики по количеству значений (и, соответственно, по эпидигматическому весу) представлено в табл. 3.

Т а б л и ц а 3

Распределение чеченской лексики по количеству значений

Значений	Слов	Накопл.	Э-вес
10	1	1	0,99991
9	1	2	0,99982
8	2	4	0,99964
6	2	6	0,99946
5	11	17	0,99847
4	42	59	0,99468
3	230	289	0,97396
2	1428	1717	0,84527
1	9380	11097	0,00000

Наглядно стратификация чеченской лексики по Э-весу в словаре-источнике представлена на рис. 4.

Эпидигматической доминантой чеченской лексики (по данным словаря-источника) является глагол *кхӕта*, имеющий 10 значений: 1) взойти, всходить (о небесных светилах); 2) засиять, сиять, светить, излучать свет (о небесных светилах); 3) зайти, заходить (по пути); 4) попасть, попадать в кого, во что-л.; 5) удариться, ударяться обо что-л.; 6) понять, понимать; 7) усвоить, усваивать; 8) освоить, осваивать; 9) заболеть, заболевать; 10) впасть, впадать; втечь, втекать.

Эпидигматической вице-доминантой чеченской лексики (по данным словаря-источника) является глагол *кӕасто*, имеющий 9 значений: 1) отделить; 2) расчлениить; 3) разобщить; 4) разнять; 5) разлучить;

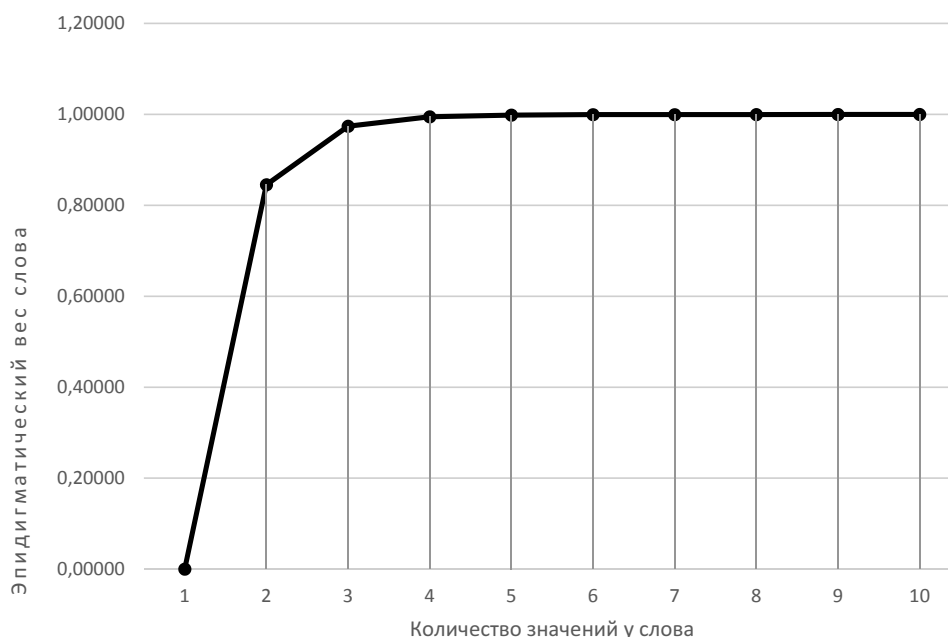

Рис. 4. Распределение чеченской лексики по эпидигматическому весу

6) развести (супругов); 7) определить, уточнить, установить; 8) выбрать, выделить, отличить; 9) разобрать, рассмотреть.

Эпидигматическое ядро лексики по данным словаря-источника образуют 1717 слов с 2 и более значениями.

Парадигматическая стратификация чеченской лексики

Парадигматический вес слова в ПАЛе оценивается по максимальному количеству его синонимов в одном из его значений (если слово многозначно). Если у слова одно значение, такая оговорка излишня.

Поскольку парадигматический вес (П-вес) слова оценивается по размеру синонимического ряда, в который оно входит хотя бы одним из своих значений, следует обозначить понимание синонимии, реализуемое в данном исследовании. Прежде всего отметим, что синонимами признаются только универбы, и не признаются синонимичные им словосочетания. Практика включения в синонимический ряд словосочетаний встречается в различных словарях синонимов, но поскольку целью исследования является выделение ядерной лексики языка, то нет необходимости учитывать словосочетания, относящиеся к номинативной периферии лексико-семантической системы.

Поскольку наша задача – «взвесить» парадигматический потенциал слова, а не дать рекомендации по его словоупотреблению, мы можем себе позволить дать синонимам процедурно-технологическое опре-

деление: синонимами признаются слова, дефиниции которых совпадают не менее чем наполовину.

В чеченско-русском словаре чеченские слова представляют язык, а русские – метаязык его описания. Следовательно, в этом словаре русские слова выступают в качестве *метаслов*. Это позволяет уточнить наше определение: синонимами признаются слова, в дефинициях которых совпадает не менее 50 % метаслов.

Например, слова *аьшпаш* ‘ложь, неправда’ и *пубчаи* ‘ложь, неправда’ имеют по одному значению и толкуются двумя одинаковыми метасловами. На этом основании они признаются синонимами. А слово *харцлер* имеет два значения, одно из которых толкуется одним метасловом ‘ложь’. В этом значении слово *харцлер* признается синонимом словам *аьшпаш* и *пубчаи*.

В парадигматическую базу данных (и в парадигматическое ядро словаря) каждое слово входит столько раз, сколько *дефиниций* оно имеет. (При этом мы не различаем эквиваленты и дефиниции: любая цепочка метаслов в двуязычном словаре считается *дефиницией*.)

Так, например, слово *кхиа*, имеющее 8 значений, половиной из них входит в 4 разных синонимических ряда: 6-членный, 4-членный и в два 2-членных.

1. *кхиа* (8 значений) ‘вырасти, расти’;
2. *довла* (3 значения) ‘вырасти (о растениях)’;
3. *хьалакхиа* (1 значение) ‘вырасти, подрасти’;
4. *дйла* (3 значения) ‘вырасти, расти (о растениях)’;

5. *лакхадӀла* (2 значения) ‘вырасти, стать выше ростом’;

6. *лакхадовла* (2 значения) ‘вырасти, стать выше ростом’.

1. *кхиа* ‘созреть, зреть’;

2. *туре¹* ‘созреть (о плодах)’;

3. *хила* ‘созреть, зреть, поспеть, спеть’;

4. *хьӕкъа* ‘созреть, уродиться, вырасти в изобилии (о плодах, злаках).

1. *кхиа* ‘понять, понимать’;

2. *кхЕта* ‘понять, понимать’.

1. *кхиа* ‘развиться, развиваться’;

2. *тился* ‘развиться, развиваться (о промышленности, культуре и т. п.)’.

Приведенный пример дает несколько оснований для уточнения формулировки формализации процесса выделения синонимических рядов по данным словаря-источника.

1. Сведения в скобках игнорировать – считать их не существующими. В приведенных примерах это – «(о растениях)», «(о плодах)» и «(о плодах, злаках)», «(о промышленности, культуре и т. п.)».

2. Единицей дефиниции считать только последовательности символов, разделенные запятой или точкой с запятой. Мета слова, разделенные пробелами, считать одной единицей толкования. В приведенных примерах это относится к случаям «стать_выше_ростом» и «вырасти_в_изобилии».

3. Видовые пары в метаязыке считать одной единицей толкования. В приведенном примере это «вырасти-расти», «созреть-зреть», «поспеть-спеть», «понять-понимать» и «развиться-развиваться».

При таких решениях все единицы 6-членного синонимического ряда следует признать синонимами.

4. Но даже при таких решениях, позволяющих признать синонимами *туре¹* ‘созреть (о плодах)’¹ и *хила* ‘созреть-зреть, поспеть-спеть’, у которых число общих единиц метаязыка совпадают на 50 %, формальный анализ не позволит включить в число синонимов этого ряда глагол *хьӕкъа* ‘созреть, уродиться, вырасти_в_изобилии (о плодах, злаках)’², имеющий 3 единицы метаязыка, из которых только одна совпадает с остальными метаязыковыми единицами членов синонимического ряда: *кхиа* ‘созреть-зреть’; *туре¹* ‘созреть (о плодах)’.

5. В таких случаях остается два варианта: 1) быстрый, но ненадежный – учитывать только первое слово дефиниции и 2) надежный, но медленный – ручной режим принятия решений. Некоторый выигрыш во времени дает сочетание первого варианта со вторым.

6. С теоретической точки зрения целесообразно различать синонимы и разного рода фонетические и грамматические варианты одного и того же слова. Так, например, больше оснований считать синонимами лексемы *глядеть-смотреть* или *поглядеть-посмотреть*, чем *глядеть-глянуть-поглядеть-взглянуть*, с одной стороны, или *смотреть-посмотреть* – с другой.

Из этого следует вывод: синонимы – это слова с разными корнями. В таком случае следует ввести формализм, позволяющий отличать по формальным признакам синонимы от вариантов слова. Учитывая то обстоятельство, что «в морфологической структуре имен и глаголов префиксальные показатели являются более древними по сравнению с суффиксальными» и «наблюдается тенденция уменьшения удельного веса префиксации и увеличение удельного веса флективности и суффиксации» [21], можно принять следующий алгоритм выделения псевдо-синонимов: синонимами не признаются слова, у которых большая часть начальных символов совпадает.

Поскольку наиболее продуктивные префиксы (например, *хьала-* ‘вверх’, *тӀе-* ‘на’, *кӀӀл-* ‘под’, *дла-* ‘от’ [22]) встречаются в глагольных основах и имеют не лексическое, а грамматическое значение, подобное значениям пространственных падежей, маркируемых показателями локации и направления [23], то их можно задать списком и (при решении вопроса о синонимичности/несинонимичности лексем) не учитывать при подсчете начальных символов. Например, *тӀе-кхӕтар*; ‘увеличение, повышение (зарплаты)’ и *тӀе-тӀхар*; ‘увеличение, повышение (например, зарплаты)’ – самые настоящие синонимы.

Зато из числа синонимов придется исключить пару *лакхадӀла* ‘вырасти, стать выше ростом’ и *лакхадовла* ‘вырасти, стать выше ростом’, поскольку инициаль *лакхад-* (6 символов) у них общая, а финали *-Ӏла* (3 символа) и *-овла* (4 символа) уступают ей по длине. Из двух лемм в синонимическом ряду надо оставить лишь одну – более короткую.

Таким образом, первый синонимический ряд следует признать не шести-, а пятичленным.

Соответственно, формально выделенный 5-членный синонимический ряд «*нарӀамд-аккхар* ‘успокоение’, *нарӀамд-алар* ‘успокоение’, *нарӀамд-ийлар* ‘успокоение’, *нарӀамд-овлар* ‘успокоение’, *тер* ‘успокоение’» придется сократить до 2-членного: *нарӀамдалар* ‘успокоение’ и *тер* ‘успокоение’. Основание – инициаль *нарӀамд-* содержит 8 символов, а самая длинная финаль – *-аккхар* содержит 6 символов. Рассмотрение инициали *нарӀамд-* на фоне словаря-источника позволяет уточнить наше представление о составе основы: *нарӀам* 1. *прил.* 1) удобный; 2) спокойный; 3) свободный; 4) просторный;

2. нареч. 1) удобно; 2) спокойно; 3) свободно, непри-
нужденно.

В «синонимическом ряде» «*совд-аккхар* ‘увели-
чение, повышение’, *совд-алар* ‘увеличение, повыше-
ние’, *совд-ийлар* ‘увеличение, повышение’, *совд-ов-
лар* ‘увеличение, повышение’» наш алгоритм дает
сбой: ни в одном из слов финаль *совд-* (4 символа)
не длиннее финали.

Выбора два: либо считать эти слова синонимами,
имеющими «разные» корни, либо снять ограничение
на длину инициали, что автоматически приведет к
признанию вариантами любых двух слов с одинако-
вой дефиницией, начинающихся с одной буквы – на-
пример, *кхиа* ‘понять, понимать’ и *кхЕта* ‘понять,
понимать’.

Отказ от этой альтернативы означает усложнение
алгоритма: корень надо искать среди слов такой же
или отличающейся на +/- 1 символ длины. Это чре-
вато ошибками, связанными с омонимией. Задача
же компьютерного выявления слов со «схожей»
семантикой вряд ли может быть корректно форма-
лизована.

Остается тот же ручной режим, в котором мы
может не только найти корневое слово – *сов нареч.*
‘больше, более’, но и предположить наличие того же
корня в словах *совгIат* [*совгIатан, совгIатна, сов-
гIато, совгIате, д; мн; совгIаташ, д*] 1) дар, подарок;
2) награда; *совгIат дан* а) подарить, дарить; б) на-
градить; *совгIатан прил.*; подарочный; *совгIатана
нареч.*; 1) в дар, в подарок; 2) в награду; *совгIатлург
прич.* 1) дарящий; 2) награждающий. В случае кор-
ректности такого предположения кортеж *сов-* можно
интерпретировать как корень, а примыкающие к нему
-д и *-гI* – либо как самостоятельные морфемы, либо
как расширители корня – детерминативы, либо как
совпадающие части всех последующих морфем.

При обсуждении проблемы синонимии трудно
удержаться от комментирования тех или иных лекси-
кографических решений. Так, например, толкования
слов *ийлбазкIудал* ‘вид сорной травы’ и *тати* ‘вид
сорной травы’ тождественны, но ведь это не синони-
мы, а в лучшем случае эквонимы. Содержательно к
ним примыкают и слова: *жакъжакъ-буц* ‘вид сорня-
ка’ и *кондар* ‘разновидность сорной травы’. Носите-
ли чеченского языка знают эти травы и значения этих
слов, а носителям русского языка по таким дефини-
циям никогда не догадаться, о каких сорняках идет
речь. Тут помогла бы распространенная в лексико-
графии практика давать латинский ботанический
термин, что позволяет точно идентифицировать
растение. Порой в словаре дается уточнение: *бурса*
‘вид кустарника’, а *жакIнакх* ‘вид кустарника с крас-
ными мелкими плодами’. Красные мелкие плоды,
например, у барбариса. Но ведь у красной смородины
– тоже. А о кустарнике *бурса* и этого не известно.

Видимо, дефиниций типа «Вид X», «Разновидность
X» в словарях следует избегать (если, разумеется, нас
интересует семантика слов входного языка, а не их
примерная тематическая принадлежность).

Реализация вышеизложенных принципов пара-
дигматической стратификации чеченской лексики
представлена в табл. 4.

Т а б л и ц а 4

Парадигматическая стратификация чеченской лексики

Слов	Рядов	Накопл.	П-вес.
5	5	5	0,99959
4	20	25	0,99797
3	98	123	0,99000
2	610	733	0,94040
1	11566	12299	0,00000

Наглядно распределение синонимических рядов
по числу составляющих их слов и, как следствие, по
парадигматическому весу представлено на рис. 5.

Парадигматический параметр интересен тем, что
он позволяет «взвесить» важность тех или иных по-
нятий (концептов) в языковом сознании его носите-
лей: чем важнее то или иное понятие, представленное
конкретными языковыми значениями, чем сильнее
эмоции, с ним связанные, тем надежнее оно защище-
но в лексико-семантической системе языка, тем
многократно оно в ней дублируется, и, следовательно,
тем больше слов в синонимическом ряду, образу-
емом данным значением.

К сожалению, информация о синонимических
связях, полученная в результате анализа данных сло-
варя, обладает небольшой глубиной: максимальный
размер синонимического ряда – 5 лексем. Таких си-
нонимических рядов выявлено 5. И все они могут
быть причислены к парадигматическим доминантам
чеченской лексики (по данным словаря-источника).

Парадигматическими доминантами чеченской
лексики оказались следующие семемы, образующие
5-членные синонимические ряды: 1) ‘**наблюдатель-
ный**’: *тIаIамберг, сакх, тидаме, Луналлин, тергаме*;
2) ‘**наблюдение**’: *тIехъовсар, зер, тIехъажар, тIа-
лам, терго*; 3) ‘**обида**’: *оьгIазло, мохал, халахетар,
дегабаам, вас*; 4) ‘**приблизиться**’: *гергадан, уллэгIор-
та, тIехила, юххёдахка², улледан*; 5) ‘**куча**’: *барз,
была, сал, чалх, жIуга*’.

Эти П-доминанты свидетельствуют о таких *аксио-
логемах* чеченского народа, как *наблюдатель-
ность, зоркость, рассудительность*
(‘**наблюдательный**’, ‘**наблюдение**’), *чувство
собственного достоинства, гордость*,
о которых свидетельствует маркированность семемы
‘**обида**’, а также *целеустремленность, дея-
тельность, мобильность* (‘**приблизиться**’).

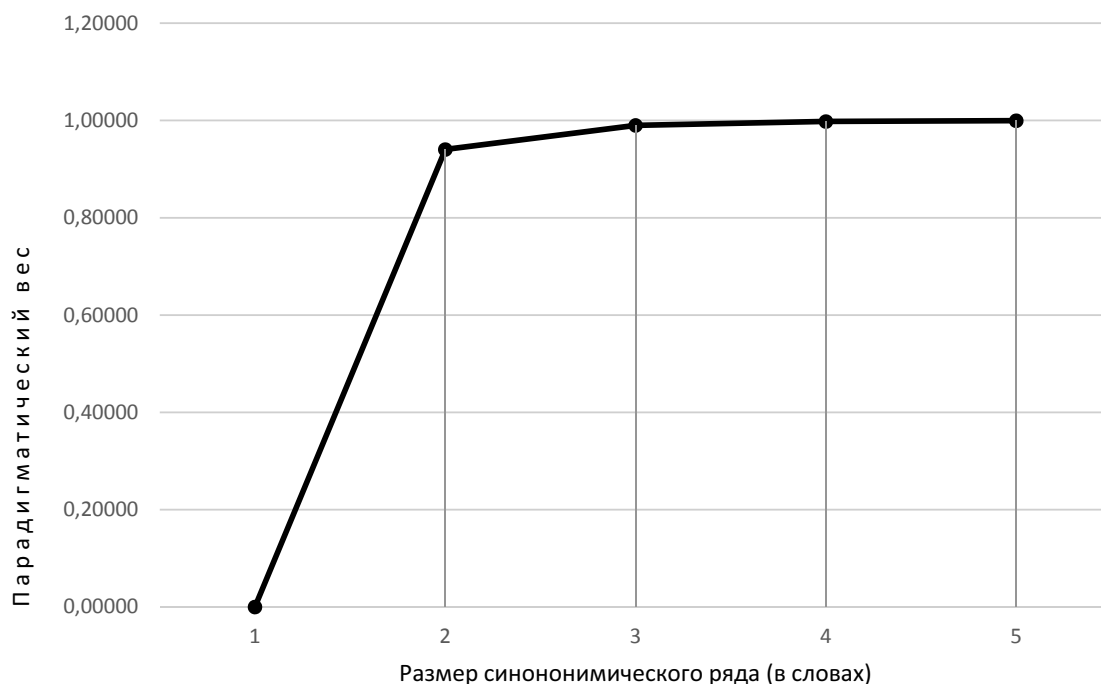

Рис. 5. Распределение синонимических рядов по парадигматическому весу

Семема 'куча' является одним из *холозмов* – обозначений целостных *множеств* однородных предметов (кстати сказать, одним из наиболее распространенных множеств в традиционном жизненном укладе). Если первые 4 семемы связаны с *константами* лексико-семантической системы, то последняя семема относится к *переменным* этой системы, к так сказать, «грамматике» лексико-семантической системы языка.

К вице-доминантам лексико-семантической системы относятся члены 4-членных синонимических рядов, образованных 20 семемами (см. ниже столбец «Семемы»).

Семемы	Аксиологемы	Кластер
'оправдание'	<i>Великодушие</i>	Добродетели
'признание'	<i>Великодушие</i>	Добродетели
'удача'	<i>Оптимизм, удачливость</i>	Добродетели
'успокоиться'	<i>Самообладание</i>	Добродетели
'род'	<i>Родство</i>	Добродетели
'союз'	<i>Единство, верность</i>	Добродетели
'бережливость'	<i>Хозяйственность</i>	Добродетели
'износиться'	<i>Хозяйственность</i>	Добродетели
'нацелить'	<i>Целеустремленность</i>	Добродетели
'разорение'	<i>Созидание</i>	Добродетели
'косой'	<i>Здоровье, красота</i>	Добродетели
'верхний'	Горы	Среда обитания
'поднять'	Горы	Среда обитания
'подняться'	Горы	Среда обитания

'клен'	Дерево	Среда обитания
'кленовый'	Дерево	Среда обитания
'ухаб'	Дорога; подвижный образ жизни	Среда обитания
'баран'	Животноводство	Уклад
'ремень'	Животноводство	Уклад
'созреть'	Растениеводство	Уклад

К уже отмеченным аксиологемам *целеустремленность* ('нацелить') и *мобильность* ('подняться', 'поднять') добавляются такие аксиологемы, как *великодушие* ('оправдание', 'признание'), *оптимизм* и *удачливость* ('удача'), *самообладание* ('успокоиться'), *родство* ('род'), *единство*, *верность* ('союз'), *хозяйственность* ('бережливость', 'износиться'). Две аксиологемы чеченской ментальности выражены инверсным способом – через маркирование их нарушения. Это аксиологема *созидание*, выраженная через ее противоположность – семему '**разорение**', и аксиологемы *здоровье*, *красота*, выраженные через семему 'косой' – одноглазый, т. е. увечный в отличие от здорового или 'прямой' как противопоставленный кривому-косому (и то и другое свойства недолжного и некрасивого). Синонимический ряд семемы 'косой' имеет следующий состав: *перс, раз, глунжара, блаьргьубда*.

Семемы 'верхний', 'поднять' и 'подняться' характеризуют горы как среду обитания чеченского народа. Особенно здесь показательным движением не вниз, что легче, а вверх – что сложнее. Среду обитания харак-

теризует и семема 'ухаб' – выбоина на дороге, осложняющая движение. Эта семема характеризует не только среду обитания, но и подкрепляет уже отмеченную выше аксиологему *мобильность*.

Из всей окружающей растительности несколько неожиданно выделен 'клен' – не самое полезное в хозяйстве дерево. Его синонимический ряд состоит из следующих лексем: *маьлказ, лѣга1, кьахк1, стайр*. Возможно, разгадка этого явления содержится в традиционной материальной культуре и фольклоре чеченского народа.

Традиционный жизненный уклад представлен *животноводством* ('баран' и 'ремень' – «узкая и длинная полоса выделанной кожи барана или крупного рогатого скота») и *растениеводством* – семема 'созреть' – стать зрелым, т. е. «спелым, созревшим (о плодах, злаках, овощах)». Дополнением к животноводству и растениеводству служит также охота, о которой свидетельствует семема 'нацелить' и образованный ею ряд: *тIехIомтѵ, хьовсѵ, хьажѵ1, тIехьажѵ*.

Вот такая информация об аксиологемах, среде обитания и образе жизни чеченского народа нашла отражение в словаре Ахмата Гехаевича Мадиева.

Выше мы уже отмечали малую парадигматическую глубину исследованного материала. Для того чтобы ее увеличить и тем самым сделать стратификацию чеченской лексики более содержательной, мы можем воспользоваться таким параметром, как *интегральный параметрический вес* (ИП-вес), предложенным Ю. А. Стародубцевой, описавшей его следующим образом: «Для того чтобы определить *П-вес семантемы* (а значит, и представляющей ее лексемы-леммы), достаточно сложить число синонимов, входящих во все синонимические ряды, образуемые синонимами каждой из семем данного слова, и вычесть из этой суммы» (тут мы поправим автора. – А. К. и А. Ч.) число синонимических рядов, в какие входит данное слово: «ведь слово не может быть синонимом самого себя. Если этого не сделать, то число синонимов однозначного слова, не имеющего синонимов, будет равно 1 (мы сосчитаем лемму этого слова), если же это сделать, число синонимов у такого слова будет равно 0. А далее *П-вес семантемы* можно подсчитывать по той же формуле, что и прежде» [24].

При этом считается, что однозначное слово входит в «нулевой» синонимический ряд, состоящий из одной лексемы. Поэтому из числа лексем-синонимов в «нулевом» синонимическом ряду – 1, вычитается число значений однозначного слова – 1, что и дает искомый 0. Дело в том, что Ю. А. Суворова, видимо, полагала, что многозначное слово каждым из своих значений входит в какой-то синонимический ряд, но ведь может быть и так, что не все значения многознач-

ного слова синонимизируются. Например, в словаре-источнике слово *кIомсар* имеет 3 значения, и каждое из них имеет по синониму. Следовательно, сумма синонимов в этих трех рядах $3 \times 2 = 6$. Из этой величины вычитаем число значений (или что то же самое в данном случае – число синонимических рядов). Получаем $6 - 3 = 3$.

Однако в том же словаре есть и слово *кхиа* с 8 значениями, входящее в 3 синонимических ряда: один 4-членный и два 2-членных. Складываем: $4 + 2 + 2 = 8$. Если мы вычтем число его значений – 8, то получим 0. А если мы вычтем число синонимических рядов, в которые оно входит, то получим $8 - 3 = 5$. Можно, конечно, к восьми синонимам прибавить еще 5 – по числу «нулевых» синонимических рядов, образуемых теми 5 значениями, которые не синонимизируются, а потом уже из $8 + 5 = 13$ вычесть 8 значений. Тогда тоже получится 5. Но зачем выполнять лишнее действие? Это не рационально. Да и вводить мнимую величину – «нулевой синонимический ряд» запрещает «бритья Оккама»: ведь здесь нет никакой необходимости «множить сущности», и без «нулевого синонимического ряда» вполне можно обойтись. Правда, при вычислении *Интегрального Параметрического веса* (ИП-веса) «нулевой синонимический ряд» все же понадобится, как было нужно при вычислении *С-веса* знать количество слов с нулевым числом фразеосочетаний, а при вычислении *Э-веса* – число слов с «нулевой» многозначностью.

Какую же величину мы получаем в результате такого подсчета? На этот вопрос Ю. А. Стародубцева дала обоснованный и убедительный ответ: «парадигматический вес слов будет зависеть не от числа разных лемм (лексем), а от числа разных ЛСВ (лексико-семантических вариантов) – единств лексемы и семемы» [24]¹.

Стратификация чеченской лексики по Интегральному параметрическому весу в «Чеченско-русском словаре» Ахмата Гехаевича Мадиева представлена в табл. 5.

Наглядно стратификация чеченской лексики по ИП-весу представлена на рис. 6.

Как видим, глубина проработки парадигматики увеличилась всего на единицу, но и это позволило нам уточнить наши представления о парадигматической иерархии лексики.

Так, ИП-доминант у нас уже 2, а не 5, а вице-доминант – 6, а не 20.

¹ В Воронежской научной школе профессора З. Д. Поповой термины *лексема* и *семема* вслед за академиком Н. И. Толстым понимаются как означающее (в словаре – лемма) и означаемое (в словаре – дефиниция, состоящая из последовательности метаслов).

Т а б л и ц а 5

Стратификация чеченской лексики
по Интегрально-параметрическому весу

СинЛСВ	Слов	Накопл.	ИП-вес
6	2	2	0,99985
5	6	8	0,99939
4	30	38	0,99710
3	88	126	0,99039
2	304	430	0,96720
1	1114	1544	0,88223
0	11566	13110	0,00000

Формально ИП-доминантами являются слова *моха*¹ ‘обида’ и *барз* ‘куча’, но фактически – только *моха*¹ ‘обида’, потому что *барз* ‘куча’, как уже говорилось, относится к «грамматике» лексико-семантической системы.

В число ИП-вице-доминант входят слова: *хьовсѳ* ‘направить, дать назначение’, *ѳьЛазло* ‘гнев’, *кхиа* ‘вырасти, расти’, *сакх* ‘наблюдательный’, *хьажѳІ* ‘направить’, *дегабаам* ‘обида’.

Кроме подкрепления доминантной позиции аксиологемы чувство собственного достоинства, гордость словом *дегабаам* ‘обида’ и удвоенной представленности аксиологемы целеустремленность, мобильность (*хьажѳІ* ‘направить’, *хьовсѳ* ‘направить, дать назначение’), среди ИН-вице-доминант мы обнаруживаем новую аксиологему чеченской ментальности: справедливость, инверсно представленную словом *ѳьЛазло* ‘гнев’: «Гнев – отрицательно окрашенный аффект, направленный **против** испытываемой **несправедливости**, и сопровождающийся **желанием устранить ее**». Правомерность такого понимания концепта «гнев» подтверждает его сочетаемость: *Божий гнев, праведный гнев, народный гнев*.

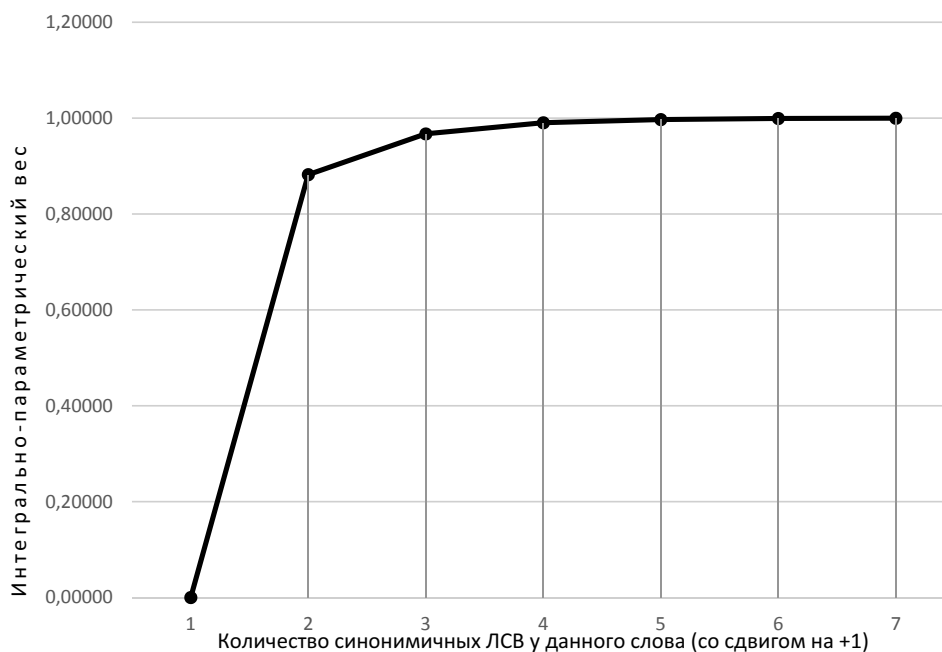

Рис. 6. Стратификация чеченской лексики по ИП-весу в словаре-источнике

Слово *кхиа* ‘вырасти, расти’ в равной мере может относиться к семье (о детях), животноводству (о животных) и растениеводству (о растениях: злаках, овощах и плодах).

Размер ИП-ядра составляют 1544 слов, имеющих не менее одного синонимического ЛСВ.

Интегральная параметрическая стратификация чеченской лексики

Осуществив стратификацию чеченской лексики по функциональному, синтагматическому, парадигматическому и эпидигматическому параметрам, мы

создали предпосылку для параметрического анализа чеченской лексики. Теперь у нас есть все необходимое для вычисления интегрального параметрического веса каждой чеченской лексемы, представленной в словаре-источнике. Данное вычисление основано на суммировании 4 частнопараметрических весов (Ф_вес, ИП-веса, С-веса и Э-веса) каждого слова, представленного в словаре. Правда, делать этого мы не будем: по каждому из параметров мы выделяли частнопараметрическое ядро. И участвовать в «слиянии» будут только те слова, которые хотя бы по одному из параметров попали в частнопараметрическое

ядро, содержащее не менее 1000 слов с максимальным частнопараметрическим весом.

Таким образом, в процедуре вычисления интегрального параметрического веса (И-веса) будут участвовать: 1693 слова, составляющих функциональное ядро, 2971 слово, составляющее синтагматическое ядро, 1544 слова, составляющих интегрально-парадигматическое ядро, и 1717 слов, составляющих эпидигматическое ядро чеченской лексики по данным словаря-источника. Результаты системной стратификации словаря-источника представлены в табл. 6.

В словаре-источнике заявлено 20 000 слов. Но при создании базы данных в нее были включены только те словарные статьи, которые соответствуют требованиям параметрического анализа лексики, т. е. содержат необходимую для ПАЛа информацию. При параметрическом анализе лексики отсеиваются части словарных статей – естественное явление.

Доминантой, т. е. главным, вершинным словом в словаре-источнике является слово *кхиа* [кхуьу, кхи-ира, кхияна] 1) *сознать, сознавать, осознать, осознавать; понять, понимать; шён гIалатех кхиа* *сознать*

Т а б л и ц а 6

Системная стратификация «Чеченско-русского словаря» А. Г. Мацева

Множества				И-вес округл.	Слов	Накопл.	%	Накопл., %
Словаря	Большие	Средние	Малые					
Ядро	Ядро	Ядро	Ядро	4	92	92	1	1
			Периферия	3	462	554	4	5
		Периферия		2	1434	1988	13	18
		Периферия		1	3305	5293	30	48
Периферия				0	5804	11 097	52	100

свои ошибки; 2) *воспринять, воспринимать; усвоить, усваивать; вникнуть, вникать; книгин чулIацамах дикIа кхиа* *хорошо воспринять содержание книги; гIуллакхан духIа кхиа* *вникнуть в суть дела; 3) созреть, зреть; Iёжаш кхияна* *яблоки созрели; 4) успеть, успевать; цIа кхиа* *успеть домой; 5) вырасти, расти; буц кхуьу* *травы растут; сбюртахь кхияна* *Я вырос в селе; 6) развиться, развиваться; расцвести, расцветать; вайн социалистически промышленность чехка кхияна* *наша социалистическая промышленность быстро развилась.*

Вице-доминантой чеченской лексико-семантической системы в словаре-источнике является слово *тёнI* [тОь, тийра, тийна] 1) *успокоиться, успокаиваться; уняться, униматься; бер тийна* *ребенок унялся; лазар тийна* *боль успокоилась; мох тийна* *ветер утих; 2) прекратиться, прекращаться, перестать, переставать; догла тийна* *дождь перестал.*

В малое параметрическое ядро (т. е. в самую сердцевину – в святая святых) чеченского словаря входят также слова: 3 *кхав* *‘радостная весть’; 4 кхел* *‘приговор, судебное решение’; 5 кхоо* *‘сберечь, беречь’; 6 эхь* *‘стыд, смущение’; 7 кхёра* *‘признающийся в чем-л.’; 8 дзаI* *‘потянуть, потащить’; 9 дIаIа* *‘кончить, кончать’; 10 хила* *‘сбыться, сбываться’; 11 айр* *‘кожа (выделанная)’; 12 кхёта* *‘взойти, всходить (о небесных светилах)’; 13 тIёраI* *‘верхний, находящийся наверху’; 14 таса* *‘посеять’; 15 кхАча2* *‘прибыть, прибывать’; 16 хIоь* *‘пуля, снаряд’;*

17 бартI *‘уговор, согласие’; 18 лён2* *‘говорить, разговаривать’; 19 тан* *‘помириться-миритесь, прийти-приходить к согласию’; 20 клажа* *‘петля’; 21 сий* *‘почет, уважение’; 22 бехк* *‘долг, обязанность’; 23 бал* *‘кон (в игре)’; 24 хаI* *‘узнать, знать’; 25 хьакь* *‘соответствие’; 26 хьакхё* *‘замесить’; 27 га* *‘ветка, ветвь’; 28 са3* *‘угол’; 29 юьхьI* *‘конец’; 30 лубра* *‘опасный’; 31 кхIаьчё2* *‘израсходоваться, иссякнуть’; 32 талё* *‘кивнуть’; 33 кIон* *‘горький’; 34 барз* *‘холм, курган, пригорок, бугор, насыпь’; 35 мохал* *‘раздражительность’; 36 чалх* *‘куча, ворох’; 37 зуз* *‘зуд, зудеть, чесаться’; 38 ида* *‘бегать, бежать’; 39 тIам2* *‘ручка, рукоятка’; 40 тун2* *‘база, стан’; 41 чо* *‘волос, волосы’; 42 дIаIа* *‘выкроить, скроить, кроить’; 43 онда* *‘крепкий, твердый’; 44 ткъес* *‘гром’; 45 чIёгIа* *‘твердый’; 46 буру* *‘бур, бурав’; 47 кёгё* *‘копаться, рыться в чем-л.’; 48 лара2* *‘сосчитать’; 49 лаг2* *‘косточка (плода)’; 50 сакх* *‘наблюдательный’; 51 вас* *‘недовольство, претензия’; 52 клант* *‘сын’; 53 клаг* *‘лунка, ямка’; 54 уьйр* *‘союз’; 55 дист* *‘конец, кончик’; 56 зIок* *‘клюв’; 57 керт* *‘забор, ограда, изгородь’; 58 кьбIа* *‘воровство, кража’; 59 тIёда2* *‘мокрый, влажный, сырой’; 60 талIа* *‘прижаться, прислониться’; 61 харш* *‘морщина’; 62 хедо* *‘резать, разрезать, нарезать, срезать’; 63 хьёнI* *‘мять, разминать’; 64 экхха* *‘прыгнуть’; 65 юург* *‘пища’; 66 тилё* *‘сбить, сбивать кого-л. (в речи, мыслях и т. п.)’; 67 саI* *‘зрение’; 68 тёлё* *‘кивать’; 69 чарх* *‘механизм’; 70 кьАро* *‘признание’; 71 бен* *‘гнездо’; 72 клуж* *‘чуб, вихор, хохол’; 73 мас*

‘волос’; 74 *мукъ* ‘эфес (кинжала, сабли, шашки)’; 75 *пах* ‘пах’; 76 *тун*¹ ‘кусочек, отрез (ткани)’; 77 *хлос* ‘браслет’; 78 *маса* ‘быстрый, скорый’; 79 *Іамб* ‘научить, учить’; 80 *бкъам* ‘глыба’; 81 *дижб* ‘уложить, придать кому-чему-л. лежащее положение’; 82 *зѣнѣ* ‘вредный’; 83 *кбча1* ‘жидкий’; 84 *клинж*² ‘бахрома’; 85 *понтт* ‘звон, шум в ушах’; 86 *тѣша* ‘убедиться, убеждаться’; 87 *тІаьхьѣ* ‘конец’; 88 *худа* ‘всосать, всасывать, впитать, выпитывать’; 89 *хьѣжб* ‘целить, метить’; 90 *цурьг* ‘крошка (преимуц. хлеба)’; 91 *чІаба* ‘коса (из волос)’; 92 *шира* ‘старинный, древний’.

Заключение

Подведем итоги. В ходе исследования осуществлена стратификация лексики словаря-источника [12] по длине, количеству фразеосочетаний, значений и синонимичных ЛСВ; выделены функциональное, синтагматическое, парадигматическое и эпидигматическое ядра лексики, размером 1500–3000 слов.

Установлено, что богатством фразеологии обладают преимущественно имена, а богатством значений – преимущественно глаголы.

Интегральная параметрическая стратификация позволила получить малое ядро чеченской лексики размером 92 слова, среднее ядро размером 554 слова и большое ядро чеченской лексики размером 1988 слов. Этот результат имеет как научную значимость (позволяя минимизировать лексику посредством выявления самой богатой системными связями ее части и тем самым делая возможным сопоставить лексико-семантические системы кавказских языков), так и практическую – поскольку дает основания для научно обоснованных методических рекомендаций при обучении чеченскому языку: какую лексику и в какой последовательности следует изучать с детьми в школе (при обучении чеченскому языку как родному), а также в вузах – с иноязычными учащимися, стремящимися овладеть чеченским языком.

Полученные в ходе исследования данные о синонимии чеченской лексики позволили, с одной стороны, создать черновую версию материалов к «Словарю чеченских синонимов с русскими толкованиями», а с другой – выявить духовные ценности (аксиологемы) чеченского народа, нашедшие отражение в его языке. По данным словаря-источника выявлены следующие аксиологемы: справедливость, великодушие, наблюдательность, рассудительность, чувство собственного достоинства, целеустремленность, деятельность, мобильность, оптимизм, удачливость, самообладание, кровное родство, единство, верность, хозяйственность, созидание, здоровье и красота.

В ходе анализа словаря-источника установлено, что функциональными доминантами чеченской лексики являются слова: *бѣ* ‘тройка, три альчика’, *у* ‘доска’ и *ю* ‘ударник (оружия или орудия)’. Синтаг-

матической доминантой является слово *бІаьрг* ‘глаз’, представленное 21 фразеосочетанием. Эпидигматической доминантой чеченской лексики (по данным словаря-источника) является глагол *кхЕта*, имеющий 10 значений: «1) взойти, всходить (о небесных светилах); 2) засиять, сиять, светить, излучать свет (о небесных светилах); 3) зайти, заходить (по пути); 4) попасть, попадать в кого, во что-л.; 5) удариться, ударяться обо что-л.; 6) понять, понимать; 7) усвоить, усваивать; 8) освоить, осваивать; 9) заболеть, заболеть; 10) впасть, впадать; втечь, втекать». Интегрально-парадигматической доминантой является слово *моха*¹ 1) раздражительность; 2) обида; недовольство; *моха ян* обидеться; огорчиться.

Как свидетельствует словарь-источник, «главным» (т. е. самым богатым системными связями) словом чеченской лексики является его интегральная параметрическая доминанта – слово *кхиа* 1) сознать, сознать, осознать, осознать; понять, понимать; *иѣн зІалатех кхиа* сознать свои ошибки; 2) воспринять, воспринимать; усвоить, усваивать; вникнуть, вникать; *книгин чулѣцамах дикѣкхиа* хорошо воспринять содержание книги; *Гуллакхан духѣкхиа* вникнуть в суть дела; 3) созреть, зреть; *Іѣжаиш кхиа* яблоки созрели; 4) успеть, успевать; *цІа кхиа* успеть домой; 5) вырасти, расти; *буц кхуѣу* трава растет; *сбюьртахь кхиа* Я вырос в селе; 6) развиться, развиваться; расцвести, расцветать.

Перспективой данного исследования является параметрический анализ других вайнахско-русских словарей, что позволит со временем создать типологическую классификацию лексико-семантических систем всех кавказских языков, представленных репрезентативными кавказско-русскими словарями.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Мациев А. Г.* Очерки лексикологии современного чеченского языка / Чечено-Ингуш. науч.-исслед. ин-т истории яз. и литературы. Грозный : Чеч.-Инг. кн. изд-во, 1973. 146 с.
2. *Исраилова Л. Ю.* Англицизмы в чеченском языке : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Грозный, 2010. 22 с.
3. *Альмурзаева П. Х.* Заимствованная лексика чеченского языка : автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 2012. 22 с.
4. *Сельмурзаева Х. Р.* Лексико-семантическое освоение тюркских заимствований в чеченском языке (на материале кумыкского языка) : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Махачкала, 2012. 22 с.
5. *Юсупова С. С.* Новые слова и значения в чеченском языке (постсоветский период) : дис. ... канд. филол. наук. Грозный, 2007. 186 с.
6. *Магомедханов М. М.* Проблема национально-русской фразеологии. Махачкала : Даг. кн. изд-во, 1988. 130 с.

7. Байсултанов Д. Чеченско-русский фразеологический словарь. Грозный : Книга, 1992. 320 с.
8. Аджиева И. У. Соматические фразеологические единицы чеченского и русского языков в сопоставительном аспекте : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Махачкала, 2013. 24 с.
9. Абдулазимова Т. Х. Синонимы и синонимические отношения в лексике чеченского языка : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Махачкала, 2007. 22 с.
10. Ильясова Р. С. Антонимия в современном чеченском языке в сопоставлении с русским языком : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Махачкала, 2013. 22 с.
11. Сигаури И. М. Исконная лексика чеченского языка : автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 2011. 20 с.
12. Мациев А. Г. Чеченско-русский словарь : около 20 000 слов : с прил. краткого грамматич. очерка чечен. яз. / сост. А. Г. Мациев. М. : ГИС, 1961. 629 с.
13. Титов В. Т. Общая количественная лексикология романских языков. Воронеж : Изд-во Воронеж. гос. ун-та, 2002. 240 с.
14. Титов В. Т. Частная количественная лексикология романских языков. Воронеж : Изд-во Воронеж. гос. ун-та, 2004. 552 с.
15. Кретов А. А., Меркулова И. А. Динамика и устойчивость в лексической системе славянских языков // Динаміка та стабільність лексичних і словотвірних систем слов'янських мов. Тематичний блок. XIV Міжнародний з'їзд словістів. 10.09–16.09.2008, Охрид, Республіка Македонія. Київ, 2008. С. 39–65.
16. Кретов А. А., Меркулова И. А., Титов В. Т. Проблемы количественной лексикологии славянских языков // Вопросы языкознания. 2011. № 1. С. 52–65.
17. Воеводская О. М. Концепция идеографического словаря основного лексического фонда германских языков. Воронеж : НАУКА-ЮНИПРЕСС, 2015. 343 с.
18. Кретов А. А. [и др.]. Единство Европы по данным лексики : монография. Воронеж : Издательский дом ВГУ, 2016. 412 с.
19. Меркулова И. А. Лексическая нуклеология славянских языков : автореф. дис. ... д-ра филол. наук. Тверь, 2018. 35 с.
20. Zipf G. K. The Psycho-Biology of Language : an introduction to dynamic philology. Cambridge : Mass. MIT Press, 1965. 336 p.
21. Дешериева Т. И. Нахские языки // Языки мира. Кавказские языки. М. : Academia, 1999. С. 166–173.
22. Дешериева Т. И. Чеченский язык // Языки мира. Кавказские языки. М. : Academia, 1999. С. 173–186.
23. Алексеев М. Е. Нахско-дагестанские языки // Языки мира. Кавказские языки. М. : Academia, 1999. С. 156–166.
24. Стародубцева Ю. А. Параметрическое ядро лексики русского языка по данным «Словаря русского языка в 4 томах» под редакцией А. П. Евгеньевой (2-е изд.) : дис. ... канд. филол. наук. Воронеж, 2018. 275 с.

REFERENCES

1. Matsiev A. G. Essays on the lexicology of the modern Chechen language [Text] / Chechen-Ingush. scientific researcher Institute of History and literature. Grozny: Chech.-Ing. Prince Publishing House, 1973. 146 p.
2. Israilova L. Yu. Anglicisms in the Chechen language: abstract. diss. ... cand. filol. sciences. Grozny, 2010. 22 p.
3. Almurzaeva P. H. The borrowed vocabulary of the Chechen language : abstract. diss. cand. filol. sciences. Moscow, 2012. 22 p.
4. Selmurzaeva K. R. Lexical and semantic development of Turkic borrowings in the Chechen language (based on the Kumyk language) : abstract. diss. ... cand. filol. sciences. Makhachkala, 2012. 22 p.
5. Yusupova S. S. New words and meanings in the Chechen language (post-Soviet period): dissertation ... cand. filol. sciences. Grozny, 2007. 186 p.
6. Magomedkhanov M. M. The problem of national-Russian phraseology. Makhachkala: Dag. Prince publishing house 1988. 130 p.
7. Baysultanov D. Chechen-Russian phraseological dictionary. Grozny: Book, 1992. 320 p.
8. Adzhieva I. U. Somatic phraseological units of the Chechen and Russian languages in a comparative aspect : abstract. diss. ... cand. filol. sciences. Makhachkala 2013. 24 p.
9. Abdulazimova T. Kh. Synonyms and synonymic relations in the vocabulary of the Chechen language : abstract. diss. ... cand. filol. sciences. Makhachkala, 2007. 22 p.
10. Ilyasova R. S. Anthony in the modern Chechen language in comparison with the Russian language : abstract. diss. ... cand. filol. sciences. Makhachkala, 2013. 22 p.
11. Sigauri I. M. The native vocabulary of the Chechen language : diss. ... cand. filol. sciences. Moscow, 2011. 20 p.
12. Matsiev A. G. Chechen-Russian Dictionary: About 20,000 words: From adj. brief grammar Chechen essay. lang / comp. A. G. Matsiev. Moscow: GIS, 1961. 629 p.
13. Titov V. T. General Quantitative Lexicology of Romance Languages. Voronezh: Publishing house of Voronezh. state University, 2002. 240 p.
14. Titov V. T. Private quantitative lexicology of Romance languages: Monograph. Voronezh: Publishing house of Voronezh. state University, 2004. 552 p.
15. Kretov A. A., Merkulova I. A. Dynamics and stability in the lexical system of Slavic languages. In: *Dynamics and stability of lexical and word systems of words's words. Thematic block. XIV International Congress of Words. 10.09. September 16, 2008, Ohrid, Republic of Macedonia. Kyiv, 2008. Pp. 39–65.*
16. Kretov A. A., Merkulova I. A., Titov V. T. Problems of quantitative lexicology of Slavic languages. In: *Questions of linguistics. 2011. No. 1. Pp. 52–65.*
17. Voevodskaya O. M. The concept of the ideographic dictionary of the main lexical fund of Germanic languages. Voronezh: SCIENCE-UNIPRESS, 2015. 343 p.

18. Kretov A. A. and others. The unity of Europe according to vocabulary: monograph. Voronezh: Voronezh State University Publishing House, 2016. 412 p.
19. Merkulova I. A. Lexical nucleology of Slavic languages : abstract. diss. ... doctor. filol. sciences. Tver, 2018. 35 p.
20. Zipf G. K. The Psycho-Biology of Language: an introduction to dynamic philology. Cambridge: Mass. MIT Press, 1965. 336 p.
21. Desherieva T. I. Nakh languages. In: *Languages of the world. Caucasian languages*. M.: Academia, 1999. Pp. 166–173.
22. Desherieva T. I. The Chechen language. In: *Languages of the world. Caucasian languages*. M.: Academia, 1999. Pp. 173–186.
23. Alekseev M. E. Nakh-Dagestan languages. In: *World Languages. Caucasian languages*. M.: Academia, 1999. Pp. 156–166.
24. Starodubtseva Yu. A. The parametric core of the Russian language vocabulary according to the "Dictionary of the Russian language in 4 volumes" edited by A. P. Evgenieva (2nd ed.) : diss. ... cand. filol. sciences. Voronezh, 2018. 275 p.

Воронежский государственный университет
Кретов А. А., доктор филологических наук, профессор кафедры теоретической и прикладной лингвистики
E-mail: kretov@rgph.vsu.ru
Черечеча А. Д., студент
E-mail: www.nastyach@mail.ru

Voronezh State University
Kretov A. A., Doctor of Philology, Professor of the Theoretical and Applied Linguistics Department
E-mail: kretov@rgph.vsu.ru
Cherechecha A. D., Student
E-mail: www.nastyach@mail.ru

Поступила в редакцию 22 ноября 2020 г.
Принята к публикации 29 декабря 2020 г.

Received: 22 November 2020
Accepted: 29 December 2020

Для цитирования:

Кретов А. А., Черечеча А. Д. Параметрический анализ чеченско-русского словаря // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2021. № 1. С. 123–137. DOI: <https://doi.org/10.17308/lic.2021.1/3246>

For citation:

Kretov A. A., Cherechecha A. D. Parametric analysis of the Chechen dictionary. *Proceedings of Voronezh State University. Series: Linguistics and Intercultural Communication*. 2021. No. 1. Pp. 123–137. DOI: <https://doi.org/10.17308/lic.2021.1/3246>